

ИДЕЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

Мусифуллин С. Р., Сафонова О. В.

ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет» филиал в г. Туймазы, Туймазы, Россия (452750, г. Туймазы, микр. Молодежный д.5), e-mail: ugatutu@mail.ru

Статья посвящена актуальной задаче: определение возможностей дополнительности в сфере становления и развития социогуманитарного познания. В статье представлены различные примеры распространения идеи дополнительности за пределы физического знания, в частности, ее применение в современном социогуманитарном познании. В соответствии с представленным анализом философских учений выделены следующие положения: принцип дополнительности предопределяет наиболее существенные характеристики процесса познания именно в начальной стадии исследования; возможности применения методологического принципа дополнительности связаны со спецификой самого социогуманитарного познания; идея дополнительности в социогуманитарном познании, рассматривается и как необходимый элемент синергетической методологии. Рассматриваемые положения отражают то, что идея дополнительности хотя и не является универсальной формой становления и развития социогуманитарного познания, но обладает огромным гуманистическим потенциалом. Это позволяет многим современным исследователям применять идею дополнительности, следовательно, основательнее и эффективнее рассматривать и понимать существующие проблемы в социогуманитарном познании.

Ключевые слова: идея дополнительности, социогуманитарное познание, границы и условия применения идеи дополнительности в социогуманитарном познании.

THE SUPPLEMENTARY IDEAS IN COGNITION OF THE SOCIAL HUMANITY

Mussifullin S. R., Safonova O. V.

Ufa State Aviation Technical University, Branch in Tuimazy, Tuimazy Republic of Bashkortostan Russia (452750, t. Tuimazy, residential district Youth, h.5), e-mail: ugatutu@mail.ru

The article is devoted to an actual problem: the definition of possibilities of supplementary ideas in the sphere of formation and development of the cognition of the social humanity. Various examples of distribution of the supplementary ideas outside the limits of physical knowledge, in particular, and its application in modern cognition of the social humanity are presented in the article. According to the presented analysis of the philosophical doctrines the following principles are defined: the principle of the supplementary ideas predetermines the most essential characteristics of the process of getting knowledge in the initial stage of the research: possibilities of application of a methodological principle of supplementary ideas are connected with the cognition of the social humanity; the supplementary ideas in the cognition of the social humanity are also considered as the necessary element of the synergetic methodology. The points, that are examined, reflect the supplementary idea of the cognition of the social humanity possesses huge humanistic potential, although it isn't a universal form of formation and development of the cognition of the social humanity. Therefore, it allows many modern researchers to use the supplementary idea, to understand existing problems of the cognition of the social humanity and to consider them fully and more effectively.

Key words: the supplementary idea, the cognition of the social humanity, the limits and conditions of the use of the supplementary idea in the cognition of the social humanity.

Введение

Очевидно, что в настоящее время наука все больше утрачивает черты формального единства, которое характеризовало тотальное признание общих форм и стандартов научной деятельности, это предполагает что социально-гуманитарное познание, закономерности и формы познавательной деятельности также меняются, при этом все в большей степени в системе познания проявляется разрыв знания и понимания. Таким образом, на фоне информационно-технического преобразования коренным образом изменяется и развивается

новое понимание, познание, а, следовательно, и принцип получения знания. Одним из методов решения данной проблемы на современном этапе в социогуманитарном познании может быть применение эвристического потенциала идеи дополнительности.

Нильс Бор (автор принципа дополнительности) утверждает, что квантовая теория (в частности, и принцип дополнительности) дает средство для освещения самых общих вопросов человеческого мышления. Рассуждая на основе метода аналогии и выявляя общие черты микрообъектов, живых организмов, сознания, общества и человеческих культур Бор превратил свой принцип дополнительности из физического в универсальный философский принцип с наиболее общим методологическим значением. «В общефилософском аспекте, – писал он, – знаменательно здесь то, что в отношении анализа и синтеза в других областях знания мы встречаемся с ситуациями, напоминающими ситуацию в квантовой физике. Так, цельность живых организмов и характеристики людей, обладающих сознанием, а также и человеческих культур представляют черты целостности, отображение которых требует типично дополнительного способа описания... мы имеем здесь дело не с более или менее туманными аналогиями, а с отчетливыми примерами логических связей, которые в разных контекстах встречаются в более широких областях знания» [3, с. 532].

По мнению И. Алексеева, с которым мы соглашаемся, можно и нужно конкретизировать данную мысль Бора, что черты целостности, индивидуальности, присущи как атомным процессам и актам наблюдения, так и живым организмам. Их отображение с помощью обычного человеческого языка есть единственное средство коммуникации между индивидами; это средство требует дополнительного описания, необходимость в котором возникает по причине обязательности учета тех обстоятельств, которые делают однозначным применение наших первичных понятий [1, с. 60].

Обратим внимание в нашей статье на то, насколько идея дополнительности применима в социогуманитарном познании, каковы границы и условия ее применения в данной сфере.

Так, например, В. Гейзенберг отстаивал мысль, что дополнительность имеет универсальный характер. И в контексте развития физики, полагал он, эта идея пробуждает надежды на то, что «в окончательном состоянии различные культурные традиции, новые и старые, будут существовать, что весьма разнородные человеческие устремления могут быть соединены для того, чтобы образовать новое равновесие между мыслями и действием, между созерцательностью и активностью» [7, с. 130]. М. Борн считал, что идея дополнительности имеет всеобщее значение, потому что существует много областей человеческой деятельности, где один и тот же факт можно рассматривать в различных, но взаимодополняющих аспектах [5, с. 73]. Я считаю, – писал М. Борн. – дополнительность –

это важнейшее понятие, ибо оно проясняет многое и за пределами физики... Это касается таких парных понятий, как материя и жизнь, тело и душа, необходимость и свобода... [6, с. 532]. В частности, В. Паули полагал, что философское значение дополнительности состоит в том, что оно «в противовес прежней одногибкости, могло бы стать первым шагом на пути прогресса к единой общей картине мира, в которой естественные науки составляют лишь часть» [8, с. 57]. Паули писал о взаимном воздействии друг на друга дополнительных сторон процесса познания, хотя у Бора не поставлен вопрос о взаимодействии между дополнительными сторонами явления. Также И. Лакатос характеризует принцип дополнительности как «временную передышку», на тот момент, когда противоречия в данный момент неустранимы по каким-то обстоятельствам. И. С. Алексеев указывает, что применение концепции дополнительности за пределами физики только тогда можно будет считать обоснованным, когда будет вычленено ее логическое содержание [1, с. 192].

В то же время многим современным исследователям идея дополнительности позволяет не просто по-новому смотреть на существующие проблемы, но и глубже понимать их. Например, О. А. Никонов, исследуя проблему соотношения пространства и времени, указывает на их взаимодополнительность. С. Шаврин отмечает дополнительность в способах существования материи и сознания. Н. М. Нестерова видит дополнительность между «непониманием» и «пониманием» при переводе с иностранного языка. А. Климец рассматривает единство истины, в выраженном в принципе дополнительности рационального и иррационального аспектов при познании природы. В психологии принцип дополнительности рассматривают В. Ротенберг, М. С. Каган и А. М. Эткинд.

Как методологический регулятив деятельности любого ученого принцип дополнительности был сформулирован отечественным методологом Ю. А. Шрейдером. Отметим, что, по мнению автора: «Главное в этом перечне – это идея о том, что можно пользоваться (и весьма плодотворно) дополнительными эвристиками. Наоборот, абсолютизирование одной из эвристик с моральным запретом на дополнительную к ней ведет к трудностям как в описаниях науки, так и в методологии научного описания реальности» [10, с. 154].

Представленный анализ показывает, что методологическая роль принципа дополнительности достаточно подробно рассмотрена в философской литературе, однако с гуманитарной точки зрения, ученые в своих исследованиях не задаются вопросом о глубинной сущности идеи дополнительности и ссылаются преимущественно на философские интерпретации физиков, поэтому данный вопрос носит неоднозначный и спорный характер.

Отметим, что как в гуманитарной сфере, так и в иных областях знания представлены варианты сочетания не сочетаемых и дополнительных понятий, поскольку применимы различные критерии в их оценке. Изложенное, как нам думается, даёт возможность факта признания множественности возможных критериев реальности и установки на их сочетание в одном исследовании, что представляет определенное эвристическое значение.

Представленное применение множественности критериев вытекает из идеи дополнительности и определяет развитие мысли исследователя и теоретика на опору различных критериев реальности, следовательно, и применение не сочетаемых форм, это способствует расширению сферы их проявления, что является, на наш взгляд, положительным фактом, в частности, в социогуманитарном познании. Так, например В. А. Аршинов, ссылаясь на исследования Пригожина, рассматривает диалогово-коммуникативное понимание принципа дополнительности как необходимый элемент синергетической методологии в ее междисциплинарном и интерсубъективном измерениях.

В то же время представленное расширение сферы проявления различных форм познания может быть связано и с процессами самоорганизации и развития, протекающих в различных системах, это является некой особенностью образования XXI столетия. При этом данное образование осуществляется даже не через открытость, личностность, диалогичность и коммуникативность, а, по нашему предположению, через контекст принципов соответствия, дополнительности и осторожности.

Также можно согласиться с А. В. Голубевым, что принцип дополнительности предопределяет наиболее существенные характеристики процесса познания именно в начальной стадии исследования, когда ученый впервые решает подступить к ранее незнакомой ему проблеме. На этой поисково-творческой фазе движения исследовательской мысли направляется скорее не ранее выверенными рецептами, а установками, иногда даже смутно осознаваемыми.

В своих исследованиях В. Сорокина, рассматривая возможности применения методологического принципа дополнительности, считает, что они связаны с корректированием его физического смысла в соответствии со спецификой социогуманитарного познания, где он применяется как инструмент кросскультурного диалога [10].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в социогуманитарном познании невозможно применять лишь отдельный принцип (например, дополнительности), необходимо сочетать и дополнять, например, с понятиями взаимного обоснования, логической последовательности, соподчинения, вложенности, экспликации применение таких методов, как: убеждение, толерантность, компромисс и т.п. И, конечно же, как было отмечено учеными,

дополнительность вовсе не является «универсальной панацеей» или «абсолютной истиной», но обладает большим гуманистическим потенциалом и позволяет не просто по-новому смотреть на существующие проблемы в социально-гуманитарном образовании, но и глубже понимать их, что даёт больше возможностей для их решения.

Именно применение идеи дополнительности в социогуманитарном познании предполагает такое обращение с идеями и концепциями, которое включает диспозиционное рассмотрение, т.е. при анализе теорий, идей необходимо находиться ни на точке зрения «чистого субъекта», ни, что называется, в объекте, а в точке зрения единства обоих.

В целом, идея дополнительности призвана расширять и углублять наше познание, способствовать формированию «живого» знания, создавать новые способы общения, новый язык, новые ценности и смыслы, раскрывать свои скрытые возможности, распространяясь на все проявления и сферы жизни, она помогает более успешно адаптироваться человеку к сложной социокультурной ситуации, а также способствует более успешному формированию специалиста в различных профессиональных сферах деятельности. Это подтверждает позитивный, творчески-конструктивный смысл изучаемой идеи.

Список литературы

1. Алексеев И. С. Концепция дополнительности: Историко-методологический анализ. – М.: Наука, 1978. – 276 с.
2. Бор Н. Избранные научные труды: В 2 т. Т. 2. / Под.ред. И. Е. Томма. – М.: Наука, 1971. – 580 с.
3. Бор Н. Избранные труды: В 2 т. – М.: Наука, 1966. – 532 с.
4. Бор Н. Единство человеческого знания // Техника – молодежи. – 1961. – №8. – С.11-13.
5. Борн. М. Моя жизнь и взгляды / М. Борн; пер. с англ. М. Арского и М. Белокопя. – М.: Прогресс, 1973. – 176 с.
6. Борн М. Физика в жизни моего поколения. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 532 с.
7. Гейзенберг В. Философия и физика: Часть и целое. – М.: Наука, 1989. – С. 400.
8. Паули В. Физические очерки: Сборник статей / Отв. ред. и сост. Я. А. Смородинский. – М.: Наука, 1975. – С. 172.
9. Сорокина В. И. Современное социогуманитарное познание: применение принципа дополнительности: Автореф. дис... канд. филос. наук. – Уфа: БашГУ, 2008. – 24 с.
10. Шрейдер Ю. А. Сложные системы и космологические принципы // Системные исследования. – М.: Наука, 1975. – С.149-171.

Рецензенты:

Лукьянов Аркадий Викторович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и методологии науки, ФГБОУ ВПО Башкирский государственный университет, г. Уфа.

Классен Эрих Гергардович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой ГСЭН ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Октябрьский.